

ПРЕДМЕТНО-ЭНЕРГИЙНЫЕ АСПЕКТЫ ПАССИОНАРНОСТИ (ДУХОВНЫЕ, ТРАДИЦИОННО-ИННОВАЦИОННЫЕ)

SUBJECT AND ENERGIYNY ASPECTS OF PASSIONARITY (SPIRITUAL, TRADITIONAL AND INNOVATIVE)

I. Lobankova

Summary. The essence of a passionarity in a culture is shown in subject-energy forms of life (an artifact, an action, a thought, a limit universality) and revealed in the main ways of comprehension of its cultural sense through cultural, traditional values on the example of the culture of the proto-town Arkaim. The spirituality in the passionarity is shown at the ontological intrinsic level of universality and at the gnoseological level of a communicative form of the language and thinking. The traditional character values are shown at the praxeological level of figurative and symbolical activity and materialized in archaeological artifacts. All these symbolical programs of thinking and activity of the passionarer are directed to formation of his a natural and cultural unity and universality in a complete picture of the world.

Keywords: passionarity, culture, prototown, spirituality, traditional, innovative, energy.

Лобанкова Инна Петровна,

К. культурологии, доцент, Уфимский государственный нефтяной технический университет, г. Уфа, izar77@mail.ru

Аннотация. Сущность пассионарности в культуре проявлена в предметно-энергийных формах бытия (артефакт, действие, мысль, предельная универсалия) и раскрыта в основных способах постижения ее культурного смысла через духовные и традиционно-инновационные ценности на примере культуры протогорода Аркаим. Духовность в пассионарности проявлена на онтологическом сущностном уровне универсалий и на гносеологическом уровне коммуникативной формы языка и мышления. Традиционно-инновационные ценности проявлены на праксеологическом уровне образно-символической деятельности и материализованы в археологических артефактах. Все эти символические программы мышления и деятельности пассионария направлены на становление его природно-культурного единства и универсальности в целостной картине мира.

Ключевые слова: пассионарность, культура, протогород, духовность, традиционность, инновационность, энергийность.

Понятие *пассионарность* (*passio* — страстность, энергия) ввел в науку Л. Н. Гумилев [1] как устремление к цели, ради которой рискуют жизнью, подсознательный импульс, что противоположен инстинкту самосохранения, природная причина этногенеза. К. Ясперс [7] сделал акцент на культурных предпосылках духовного прорыва в мировую историю (Осевая эпоха).

Предпринята попытка объединения позитивных интуиций двух известных мыслителей: Л. Н. Гумилева и К. Ясперса. Гумилев акцентировал природные истоки пассионарности, Ясперс — культурные начала, эпоху Осевого времени, созданную людьми, являющимися исходной точкой истории, через них история приобрела антропологический статус. Развитие концепций Л. Н. Гумилева и К. Ясперса в их синтезе рождает концептуально созидательно-позитивное видение становления пассионарности, которая позволяет соединить «первую природу» — энергийный (природный) уровень бытия и «вторую природу» — предметный (культурный) уровень бытия, где культура — это канал духовного рождения пассионария. Взаимодействие культуры и природы порождает пассионария — исток этногенеза. Культура — это возникновение искусственной среды за счет приостановки природного процесса. На отрицании

естественного возникает человеческая свобода, свободное культурное решение. По Гумилеву природа — естественное, источник энергийных всплесков. Ясперс — это табуирование на естественные проявления. Это табуирование Г. Гегель называет «задерживание вожделения». Вся история человечества — история табуирования. Вожделение — естественная реакция, естественный процесс. Культурный человек начинается с того, что он говорит себе «нет», и как только он научился себе запрещать, начинается культура. Но запрет налагает ограничение на естественные потенции, и они копятяся. Это отметил З. Фрейд, абсолютизовав и интерпретировав Платона с позиции физиологии, нащупав работу энергии эроса — либидо («Оно» — естественное стремление, «Суперэго» — отрицание естественного стремления). Надо добавить, что «Суперэго», как культурное образование накладывает ограничение на энергию эроса, и энергия эроса возрастает. Культура, как отрицание природы, создает в человеке избыточный энергийный потенциал.

Если попытаться соединить концепции К. Ясперса и Л. Н. Гумилева, то можно отметить, что Гумилев не учитывает мощной культурной приостановки и резкого нарастания взлета избыточной энергийности, которая может неконтролируемо проявиться где угодно. Энер-

гийность присоединяется к любому качеству человека, как бы высвечивая его, а любое качество и предметно, и энергийно. И то качество, к которому присоединилась энергийность, разрастается, заслоняя весь горизонт бытия человека — это объяснение пассионарности. Так, пассионарность можно объяснить по типу Гумилева, но лучше объяснить по типу Ясперса, поскольку культура — проявление человека, и нас интересует пассионарность в культуре, а не в природе, хотя и у животных она тоже случается. Но это связано с естественной приостановкой, а культура приостанавливает систематически, так как основана на отрицании природы, которое гуманизация жизни пытается смягчить.

В статье пассионарность рассмотрена на примере культуры протогорода эпохи бронзы Аркаим (XXI–XVIII вв. до н.э.). Аркаим найден археологами в Южно-Уральских степях (синташтинская археологическая культура). Синташтинскую культуру археологи связывают с ранними индоиранскими скотоводами. В основе планировки Аркаима — два кольца оборонительных сооружений из сырцовых блоков и дерева, два кольца трапезевидных жилищ, круговая улица, в центре площадь, вокруг протогорода — ров и река. Два десятка протогородов подобного типа в округе образуют, так называемую «Страну городов», признанную всеми специалистами центром культурогенеза степной и лесостепной Евразии [2].

Специалисты локализируют прародину индоиранцев в степях Евразии с их последующим переселением в Индию и Иран. Известный археолог Е. Е. Кузьмина доказала, что «наиболее вероятные предки ариев — создатели памятников Синташта-Аркаим на Урале XXI–XVIII в. до н.э.» [4, с. 4]. Культура Синташта-Аркаим — это «культурный взрыв», пассионарно нарушивший исторический процесс, прорыв на более высокий социально-культурный уровень развития общества Евразийской степи в эпоху бронзы, где оседлость стала условием жизни, в условиях степи-лесостепи возникли урбанизированные укрепленные протогородские центры, имеющие планировку в форме круга, овала, квадрата. Можно предположить, что взрывообразное возникновение культуры Аркаима свидетельствует о мощном пассионарном потенциале ее создателей, как условия возникновения новой культуры, позволяет проследить динамику культурного процесса, являясь основанием методологической реконструкции.

Предмет анализа: методологические возможности реконструкции культуры в диалектике предметно-энергийных аспектов пассионарности на примере протогорода Аркаим. Диалектический метод позволяет разрешить противоречия концепций К. Ясперса и Л. Н. Гумилева, результатом чего явилась авторская

предметно-энергийная концепция пассионарности, которая являет синтез взаимообусловленности философского понимания пассионарности К. Ясперсом, как природы необычных людей при предметной направляющей (ведущей) роли культуры, и природных энергийных (толкающих) предпосылок пассионарности Л. Н. Гумилевым при естественнонаучной предметности. Тезис (природа — Гумилев) — антитезис (культура — Ясперс) — синтез (восстановление роли энергийности — природы на базе культурных форм). Гипотеза: отрицательную по отношению к природе сущность культуры осознать в предельной предметной форме — это «ничто», «исчезающая предметность» по К. Ясперсу. Пределом исчезновения предметности является констатация в языке, мысли, идее.

В реконструкции культуры протогорода Аркаим использован предметно-энергийный подход А. Б. Невелева, позволяющий обосновать энергийность пассионарности, где выявлена закономерность «обратного отношения предметной и энергийной сторон бытия человека (чем меньше предметная определённость бытия, тем больше энергийная насыщенность)» [5, с. 33]. Культура — «разумная способность человека к освоению мира с помощью трех компонентов: знаний (номологический), технологий — способов деятельности (технологический), ценностей (аксиологический)» [6]; канал духовного рождения человека и систематически воспроизводимая предметная форма, которая бытийствует на четырех уровнях предметного бытия: вещь, деятельность, мысль, предельная универсалия. «Я» пассионария находится между двумя основаниями — природой и культурой. Представим становление пассионария по четырем уровням бытия. Через призму этой методологической установки рассмотрим культуру индоиранского протогорода Аркаим, как совокупность артефактов, дублированных в деятельности, мысли и на онтологическом уровне категории бытия. *Стадии становления и развития пассионарной культуры Аркаима на четырех уровнях бытия:* 1) опредмеченный уровень материальной культуры — обнаруженные, восстановленные артефакты — *археологическая реконструкция*; 2) праксеологический уровень образно-символической деятельности общества — *историческая и культурологическая реконструкция*; 3) гносеологический уровень внутренней, коммуникативной формы языка и мышления — словесно-знаковый уровень — идеальная художественно-эстетическая и мифологическо-этическая форма протогорода в сознании человека — *лингво-археологическая реконструкция*; 4) онтологический сущностный уровень универсалий — предельная пассионарная фаза универсально-бытийного уровня жизни протогорода — *философская реконструкция*. Все уровни бытия, символические программы мышления и деятельности выявляют сущностное творческое един-

ство, направленное на достижение единой целостной картины мира.

В философии объектно-субъектное бытие домысливаемо через предметные формы (обиходное (снизу — вверх) и ритуальное (сверху — вниз) — разные векторы по отношению к реальности. Мы акцентируем на бытовой стороне жизни, но есть обратное движение духа в предметный мир, что связано с энергичностью. Граница между предметной и энергичной сторонами бытия — артефакт. *Энергичность* бытия человека — идеализированная, абстрагированная субстанция деятельной способности. У Тейяра де Шардена в учении о точке Омега энергичность — универсальная любовь. Энергично Единое неоплатоников. *Предметность* — термин Ясперса, «исчезающая предметность» девизируется, но не исчезает, а универсализуется, дав обозначение всё большему числу отношений и деятельной способности человека. Энергично понятая пассионарность позволяет увязать предметный и энергичный уровни бытия. Методологически ведущую роль играет движение предметной формы по четырем уровням бытия (вещь, деятельность, мысль, предельная универсалия). Предметные формы соответствуют уровням предметной идентичности «Я». Форма предметного мира переведена в форму «Я». «Я» пассионария находится на каждом из четырех уровней бытия и персональная идентичность в разных предметно-энергичных качествах дает постоянный внутренний диалог «Я» между этими уровнями в становлении пассионария.

Становление пассионария по предметным уровням бытия:

1) *Первый предметный уровень* — орудийное вещественное бытие человека — объект взят в отношении к средству, энергичность погруженная в чувственное бытие личности. Пассионарий идентифицирует себя с предметностью вещественного бытия. В культуре Аркаима о деятельностном качестве пассионария мы можем судить по археологическим артефактам (колеса со спицами от колесниц, погребальный и производственный инвентарь) — форма, опредмеченная в вещественном бытии, реальное применение относящихся сторон (способы передвижения, сохранения, производства) — восстановление раскопанных объектов посредством информации, содержащейся в них самих — артефакты, информирующие о производственной системе вещного мира, представленные в музее заповедника «Аркаим» — *археологическая реконструкция*;

2) *Второй предметный уровень* — образно-символическое бытие социума. Пассионарий Аркаима идентифицируется с деятельностно-образным бытием — реконструкция жизни и деятельности человека

в рамках артефактов (колесница, курган, металлургическая печь-колодец) — воспроизведение применения артефактов: а) деятельно распределенный уровень вещественной формы, раскодирование запечатленных в артефактах символических образов в Историческом парке заповедника «Аркаим» (Сарматский курган «Темир», реконструкции жилищ эпохи энеолита, аркаимского дома эпохи бронзы, музеефикация раскопа аркаимского жилища) — *историческая реконструкция*; б) трансмедийный образ Аркаима передан через формы искусства: кинофильмы, театральные постановки (спектакли, балет), литературные произведения (поэзия и проза), скульптура, живопись, посвященные Аркаиму — *культурологическая реконструкция*;

3) *Третий предметный уровень* — словесно-знаковый уровень в языке и мышлении — свернутая в мысли форма действия с вещью (идеализация, сознание, язык, слово, знак, идея). В культуре Аркаима — это индоиранский язык и связанные с ним косвенные индоиранские источники — ведические тексты, где мифологическое мышление их создателей видит в слове высшую творческую силу, способную создать космос, а мир, как результат мысли и слова бога. С мифологическим мышлением индоиранцев Аркаима может быть связана его конструкция, имеющая форму *вары-мандалы*, гора около каждого поселения «Страны городов» — символ Горы Мира. Открывший Аркаим археолог Г.Б. Зданович предполагает, что «воплощение структуры распластанного птичьего крыла в храмово-погребальном комплексе — Большом Синташтинском кургане может быть соотнесено с архетипическим образом птичьих крыльев в погребальном обряде в индоиранских и месопотамских древних текстах» [3, с. 78]. «Основанием для представления архитектурного комплекса Большого Синташтинского кургана как «храма — святилища» послужила грандиозность сооружения и участки провалов — возможные следы «священного огня» и остатки вертикальных столбов, вероятно, символизирующие «Древо жизни» [3, с. 68] — сравнительно-историческое языкознание в археологии — *лингво-археологическая реконструкция*;

4) *Четвертый предметный уровень бытия* — предельно знаковое бытие — энергичный уровень идеализаций — преодоление предметной определенности мысли, концентрация энергии в предельном знаке — категории бытия, играющей роль линзы. Идентичность пассионария предельной универсалии — бытию — выход на предельную концентрацию энергичности экстатического бытия духа (философский экстаз Парменида, выходящего на категорию бытия, мистический экстаз неоплатоников, суфиев); «Я есть» — потенциальная полнота всех форм деятельности — идентичность с энергией, мощный энергичный напор; дух пассионария собран

в слове, голосе, мантре, молитве, ритме и слит с Единым в трансценденции. Предельная мысль (универсалия) знаменует почти исчезновение предметности (К. Ясперс) и максимальный накал личностной энергичности, который выражен образами богов («Ригведа») и идентификацией «Атман = Брахман». Индивидуально личностное начало поднято до уровня энергично насыщенной созидательности Бога (энергично-пассионарная фаза предельного духовного рождения пассионария) — *философская реконструкция*.

В случае первой предметности энергичность обнаруживается в привязке к телесному, предметному бытию. В случае четвертой предметности энергичность выходит на предельный уровень, когда сброшена любая предметность, и фактически проявляется дух в его чистоте, с которым пассионарий себя отождествляет. Первый и второй предметные уровни бытия, связанные с культурой повседневности — регулярными практиками, регламентирующими жизнедеятельность, жизненным опытом, соотносятся с традиционными и этнокультурными ценностями, а по шкале пассионарности Гумилева повседневность соответствует фазе благоустроенного предметного бытия обывателя. Третий и четвертый предметные уровни связаны с духовной культурой этноса, духовность соответствует пассионарным фазам: идеалам знания и красоты; успеха; победы; и жертвенности (предельной энергичности / пассионарности уровня «исчезающей предметности» Ясперса).

Так, реконструкция повседневной бытовой предметной культуры (традиции-инновации) происходит на первом и втором уровнях предметности. Реконструкция духовной энергичной культуры в мифологической сфере происходит на третьем и четвертом уровнях предметности. Хотя мифологическая духовная и бытовая повседневная культура Аркаима тесно переплетены.

Традиция — ценностная социокультурная коммуникация между поколениями людей, задающая нормы и ценности и определяющая развитие культуры в социуме. Самоорганизация социальной системы общества — эволюционный процесс формирования спонтанного порядка и новой структуры в ходе исторического опыта, способствующий внедрению традиций, соответствующих изменившимся условиям жизни социума. Традиция закрепляет социальный и исторический опыт в основе культуры. Традиционная культура «Страны городов» имела предпосылки и для инноваций. Протогорода Зауралья имели производственную направленность, что было связано с металлургией и обусловлено легкодоступной медной рудой, обнаруженной неподалеку. Протогорода располагались в степной / лесостепной зоне на берегах малых рек, что было удобно для торговли.

Инновации в области технологий эпохи бронзы:
1) Инновации в миграционных технологиях, связанных с преодолением больших расстояний, потребовали создания новых средств передвижения — легких колесниц, запряженных лошадьми; 2) Инновации в технологии обработки металлов связаны с получением бронзы (сплав меди с оловом) и связанное с ней производство (добыча, обогащение руд, их обжиг, плавка в печах, отливка форм и предметов из меди); 3) Инновации в урбанизации — отличительный, оригинальный признак синташтинско-аркаимской культуры, но для его работы необходим комплекс и других признаков (металлургическое производство, колесничий транспорт, новая форма производящего хозяйства). Возможно, что с элементами урбанизации (экономика) связана полиэтничность «Страны городов». По данным антропологии «в «Стране городов» не было единого антропологического типа населения, ее культура складывалась на многокомпонентной основе Евразийских степных / лесостепных культур энеолита и эпохи бронзы. Но основной пассионарный этнический субстрат населения «Страны городов» был индоиранским, прибывшим в Зауралье в связи с распадом Циркумпонтийской металлургической провинции в эпоху бронзы (начало II тыс. до н.э.). Однако, «цивилизация в «Стране городов» не состоялась» [2], поскольку, возможно, что основной цивилизационный признак — урбанизация — мог повлечь за собой деструкцию индоиранской традиции, в связи с большей открытостью социума для внедрения ценностей других культур. Но традиция индоиранского этноса, основанная на духовных ценностях, возможно, была сильнее экономических факторов и технологий, оказав влияние на социокультурные подвижки в Евразии. Так, наследование духовных ценностей и жизненных смыслов в традиционной культуре Аркаима преобладало над технологиями инноваций. Этот факт позволил сохранить индоиранскую культуру в первоизданном виде, переместив ее в дальнейшем в Индию и Иран, где она получила свое завершающее развитие в письменных источниках, но не дал конструктивных возможностей в условиях Зауралья для создания цивилизации.

Инновации в духовной культуре, пришедшие из эпохи мезолита и ставшие в дальнейшем традицией: 1) Инновация «дара» — социальная коммуникативная технология обмена и достоинства, долга, чести и престижа («потлач»); 2) Инновация партиципации перенесла коммуникативные социальные отношения в область природы, способствуя её легитимному разделу. Мифологическая картина мира, упорядоченная в соответствии с реальными социальными группами, распределяла ландшафт, вещи, ресурсы.

Культурная динамика природных возможностей пассионария выражена нарастанием предметных степеней

ее свободы, продвижением от идентичности с предметностью вещи, к динамике предметной деятельности и затем, к идентичности с энергийностью, одухотворенностью мысли, что и делает личность пассионарной. Пассионарность возникает за счет уменьшения предметной определенности бытия. Мифы создали люди, самые на тот момент продвинутые пассионарии, которые сбросили с себя всю предметную определенность и, соединив в себе природные истоки и культурные возможности, вышли на уровень духа. И созданный ими объект — результат ритуальной деятельности пассионариев, их образного мышления и концентрации энергии на цели. Строя Аркаим по сюжету мифа, пассионарии в ритуале соорудили архетип космоса. В ритуале пассионарий слит с бытием — выход на предельную концентрацию энергийности экстатического бытия духа. Энергийная мощь ритма перенесена на словесно-знаковый уровень мышления, способного выразить ее в языке, слове, знаке, идее, где знак с помощью слова извлекает отношение из относящихся сторон, и оно существует как идеальное — объективная мыслительная форма в сознании. Идею (мысль) пассионарий воплощает в знак (слово), через символ ритуала (действие) в предметность (вещи), которая обретает имя / символ, содержащее эманацию личности и отражает заложенный мифический образ. Так замыкается герменевтический круг динамики культуры, связанный с трансформацией ее предметной формы от универсалии к мысли через деятельность к вещи (нисходящий апофатический — непознаваемое разумом мистическое Богооткровение), и обратное вертикальное движение от вещи через деятельность к мысли и к универсалии (предельной абстракции) — движение от предметности телесной к предметности, сопряженной с энергийностью (восходящий катафатический — Богопознание по иерархии аналогий тварного бытия Творцу). В индоиранской традиции жертвенный конь — символ формы Праджapati (Творящий принцип) единсущностен с Праджapati — партиципационное приобщение — не символ высшей реальности, а ее проявление. Культ коня и его сакрализация распространены в культуре Аркаима, где в мужских захоронениях обнаружено избыточное количество останков принесенных в жертву коней (*ашвалмедха*).

Богопознание в мифологическом сознании — это коллективный опыт в энергоинформационном обмене сообщества при восполнении сопричастности в мифе через ритуал на сенсорно-перцептивном уровне когнитивной системы. Это связь содержания и личностного смысла пассионария, идентичного с духом в онтической форме — момент реального переживания духовной вспышки, результатом которой является мысль — самая высокая созидательная энергия. Но основа мысли здесь — не предметная сторона знаний, которые субъективны по форме и объективны по содержанию,

а энергийная природа ценностей, которые объективны по форме и субъективны по содержанию. Объективная мыслительная форма создает предметные основания для концентрации жизненных сил и энергии. Объективная природа формы ценностей, которая присутствует в мифе, несет смысл созидательной энергии, в которой отражены достижения народа, ставшие мифом, легендой субъективного содержания. Духовное устремление коллектива запечатлевает образ истинного, объективного значения в символе, знаке, языке создателей мифа, описывающем подвиги пассионариев — культурных героев. Заложенные в сознании аркаимского пассионария архетипы, проявляясь через символы, выражают принцип Творения: городище в форме *вары-мандалы* и вмещающий геокультурный ландшафт, ритуальные вещи с индоиранской семантикой в захоронениях элиты: булава — символ духовной власти; каменные фигурки лошадиных голов, ритуальные топоры, керамические ритуальные сосуды, сопровождающие умершего — сакрализация, идентичность с высшим для этой культуры духовным состоянием, предельная пассионарная энергийность мифологического универсально-бытийного уровня.

Рассмотренные методологические возможности реконструкции предметно-энергийных аспектов пассионарности на примере протогородской культуры Аркаима позволили сделать вывод: бытовой уклад степного образа жизни (предметный уровень артефактов), деятельность (энергийность) и мысль (мифологическое сознание) определяют основу пассионарности древних скотоводов степной Евразии. Сущность пассионарности и ее предметно-энергийные аспекты раскрыты в основных способах постижения ее культурного смысла через духовные и традиционно-инновационные ценности на примере протогородской культуры Аркаима. Культурная эволюция связана с творческой активностью, природными и культурными возможностями пассионариев и потребностями общества во внедрении инноваций в меняющуюся жизнь. Показано, что пассионарий определяет стратегическую линию культурного становления и развития общества. Обосновано, что предельная энергийная форма и есть выходящая за рамки прежней предметности и конституирующая новую культуру пассионарность в ее предметно чистом выражении. Пассионарность аркаимцев фокусирована мифологической образностью (образы богов). Энергийность при этом «переходит» от внешней детерминанты (артефакты, предметные действия людей) на внутреннюю детерминанту (сверхприродные силы, боги, культурные герои мифа). Динамика культуры Аркаима представлена как взаимодействие ее предметной (культурной) и энергийно-пассионарной (природной) сторон через постижение ее духовности и диалектики традиций и инноваций.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гумилев Л. Н. Этногенез и биосфера Земли / Л. Н. Гумилев. — М: Айрис-пресс, 2011. — 560 с.
2. Зданович Г. Б. Аркаим — Страна городов: Пространство и образы / Г. Б. Зданович, И. М. Батанина. — Челябинск: Крокус, 2007. — 260 с.
3. Зданович Г. Б. Большой Синташтинский курган — древнейшее храмово-погребальное сооружение степной Евразии / Г. Б. Зданович, Т. С. Малютина // Горизонт цивилизации: Восьмые аркаимские чтения Челябинск 2017 с. 68–81.
4. Кузьмина Е. Е. Арии — путь на юг / Е. Е. Кузьмина. — М.: Летний сад, 2008. — 558 с.
5. Невелев А. Б. Бытие человека: диалектика предметности и энергичности / А. Б. Невелев // Вестник ЧелГУ. — 2012. № 15. — С. 30–34.
6. Халин С. М. Наука и культура: метапознавательный подход / С. М. Халин [Электронный ресурс] Тюмень 2015: <https://lektii.org/8-98084.html>
7. Ясперс К. Смысл и назначение истории К. Ясперс. — М.: Политиздат, 1991. — 527 с.

Уфимский государственный нефтяной технический университет